

УДК 94(47)"1920"

UDC

DOI: 10.17223/18572685/77/10

Генерал Я.А. Слащёв и миссия полковника Я.Д. Ноги в Галичину (апрель–август 1920 г.)^{*}

А.А. Чемакин

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная 7/9

E-mail: a.chemakin@spbu.ru

Авторское резюме

Рассматривается биография полковника Я.Д. Ноги, внука писателя Н.С. Лескова и соратника генерала Я.А. Слащёва, и его поездка в Галичину для переговоров с представителями Украинской Народной Республики. Исследование основано на переданных самим Ногой в Русский заграничный исторический архив материалах о поездке, в том числе его подробных докладах генералу Слащёву. В настоящее время эти неопубликованные документы хранятся в фонде Р-6217 Государственного архива Российской Федерации. Кроме того, при подготовке статьи использовались материалы архива Славянской библиотеки в Праге, Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного исторического архива, Центрального государственного архива высших органов власти Украины и ряда других архивов. Автор пытается объяснить мотивы Слащёва, побудившие его пойти на контакт с украинцами, а также причину того, почему роль посланника получил полковник Нога, в прошлом являвшийся сотрудником Министерства иностранных дел Украинской державы. В статье подробно освещён ход командировки Ноги (с апреля по август 1920 г.), его остановки в Константинополе, Софии и Бухаресте, взаимодействие с русскими и украинскими структурами в этих городах, переговоры с головным атаманом С.В. Петлюрой и украинскими командирами на станции Хриплин недалеко от Станиславова, влияние миссии Ноги на взаимоотношения между Русской армией и петлюровцами. Отдельное внимание уделяется конфликту между главнокомандующим Русской армией П.Н. Врангелем и генералом Слащёвым и роли украинского вопроса в этом конфликте.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00046 «Украинский вопрос в политике генерала П.Н. Врангеля (весна–осень 1920 г.)», <https://rscf.ru/project/24-28-00046/>

Ключевые слова: Гражданская война, Русская армия, Украинская Народная Республика, Крым, Галичина, Я.Д. Нога, Я.А. Слащёв, П.Н. Врангель, С.В. Петлюра

General Yakov A. Slashchov and Colonel Yaroslav D. Noga's mission to Galicia (April – August 1920)*

Anton A. Chemakin

St. Petersburg State University

7/9 University Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russia

E-mail: a.chemakin@spbu.ru

Abstract

The article dwells on the biography of Colonel Yaroslav D. Noga, the grandson to the writer Nikolay S. Leskov and an associate of General Yakov A. Slashchov, as well as Noga's trip to Galicia for negotiations with representatives of the Ukrainian People's Republic. The research is based on materials about the trip transferred by Noga himself to the Russian Foreign Historical Archive, including his detailed reports to General Slashchov. Currently, these unpublished documents are stored in the R-6217 collection of the State Archives of the Russian Federation. In addition, the author drew on the materials from the archives of the Slavic Library in Prague, the Russian State Military Historical Archive, the Russian State Historical Archive, the Central State Archive of the Supreme Authorities of Ukraine, and a number of other archives. The author of the article aims to explain Slashchov's motives that prompted him to make contact with the Ukrainians, as well as the reason why Colonel Noga, a former employee of the Ministry of Foreign Affairs of the Ukrainian State, was given the role of envoy. The article details the course of Noga's mission (from April to August 1920), his stops in Constantinople, Sofia, and Bucharest, interactions with Russian and Ukrainian structures in these cities, negotiations with Chief Ataman Symon V. Petliura and Ukrainian commanders at the station Khrlyn near Stanislavov, and the influence of Noga's mission on the relations between the Russian Army and the Petliurites. Special attention is given to the conflict between the Commander-in-Chief of the Russian Army Pyotr N. Wrangel and General Slashchov, as well as the role of the Ukrainian question in this conflict.

* The study was funded by the Russian Science Foundation, project № 24-28-00046 "The Ukrainian question in general P.N. Wrangel's policy (spring – autumn 1920)", <https://rscf.ru/project/24-28-00046/>.

Keywords: Civil War, Russian Army, Ukrainian People's Republic, Crimea, Galicia, Yaroslav D. Noga, Yakov A. Slashchov, Pyotr N. Wrangel, Symon V. Petliura

Весной – летом 1920 г. белый полковник Я.Д. Нога совершил поездку в Галичину, где находилось военное и политическое руководство Украинской Народной Республики (УНР), с целью переговоров о совместной борьбе с большевиками. Формально Нога был послан от имени главнокомандующего Вооруженными силами Юга России (ВСЮР) генерала П.Н. Врангеля, фактически же организатором поездки был командующий Крымским корпусом генерал Я.А. Слащёв. В российской историографии этот сюжет никогда не рассматривался, а сам Нога если и упоминался, то в контексте деятельности Слащёва и без какой-либо связи с украинским вопросом. В немецкой, украинской и польской историографии можно встретить отдельные упоминания о миссии Ноги, но все они чрезвычайно лаконичные [3: 152; 42: 215; 45: 184]. Наиболее подробно этот сюжет освещён в работе украинского историка А.В. Иванца, который чаще всего именует Ногу врангелевским представителем, хотя мельком упоминает и про его возможные связи со Слащёвым, а также приводит краткую биографию полковника [19: 77, 79, 82, 129]. Интерес Слащёва к украинской проблематике показан в ряде работ современных авторов [1; 5], но в них нет никаких упоминаний о роли генерала в организации поездки белого эмиссара к петлюровцам. Таким образом, сюжет этот относится к числу малоизученных, и лишь привлечение новых источников может помочь его освещению.

В мае 1925 г. полковник Нога передал в пражский Русский заграничный исторический архив (РЗИА) два пакета с документами, связанными как с его поездкой к Петлюре, так и с деятельностью генерала Слащёва [46]. Подавляющая часть этих документов – писем, отчетов, докладных записок, инструкций, удостоверений, карт – была посвящена именно украинскому вопросу. Генерал-майор В.В. Чернавин, рецензировавший для РЗИА предложенные Ногой документы, отметил, что эти бумаги «представляют заслуживающий внимание исторический материал» [16: 54 об. – 55]. После Второй мировой войны документы Ноги были переданы СССР и ныне входят в состав фонда Р-6217 («Коллекция материалов правительства Врангеля во время его пребывания в Крыму») ГАРФ. Именно на основании этих документов, дополненных рядом других источников, и стало возможным реконструировать миссию Ноги.

Ярослав Дмитриевич Нога родился 1 августа 1880 г. [25: 109 об.] Отец его, поручик 12-го уланского Белгородского полка Дмитрий Иванович Нога (ум. в 1910 г.) был киевским потомственным дворя-

нином и владел совместно с братом имением в селе Бурты Каневского уезда, а мать Вера Николаевна Лескова (1856–1918) являлась дочерью писателя Н.С. Лескова. Лесков, узнав, что его дочь выходит замуж за офицера, был рад, но при этом в разговоре с младшим сыном Андреем заметил, что фамилия Нога «немножко смешная», правда, тут же добавив, что «у хохлов и не такие случаются». Через год после свадьбы Нога подал в отставку и поселился вместе с женой в Буртах, безуспешно пытаясь заниматься сельским хозяйством [20: 110, 116, 130].

Ярослав учился в Киевском кадетском корпусе, курса не окончил [26: 76], но в октябре 1898 г. был подвергнут испытанию по программе для лиц, желающих поступить на службу вольноопределяющимся II разряда [25: 106]. В январе 1899 г. Нога поступил в 25-й драгунский Казанский полк, в августе того же года был командирован в Елисаветградское кавалерийское юнкерское училище. В июле 1901 г. окончил училище по 1-му разряду, в октябре 1902 г. был признан «по своим служебным и нравственным качествам» вполне достойным производства в офицеры [25: 99]. В декабре 1903 г. Я. Ногу произвели в корнеты и перевели на службу в Отдельный корпус пограничной стражи. За время Русско-японской войны он заслужил пять орденов, а также Высочайшую денежную награду. В декабре 1905 г. Нога был произведен в поручики, в апреле 1906 г. переведён на службу в Ченстоховскую бригаду Пограничной стражи, но в неё так и не прибыл, а был в мае того же года прикомандирован к Санкт-Петербургской Александра III бригаде. В ноябре 1907 г. его прикомандировали к Санкт-Петербургскому жандармскому дивизиону, а в 1908 г. оформили официальный перевод в него [27: 2–4]. В 1910 г. Нога уволился со службы по состоянию здоровья и был зачислен в запас армейской кавалерии по Сахалинской области [7: 1, 6].

Уйдя из жандармов, он подал ходатайство о предоставлении места в Туркестане. Туркестанский генерал-губернатор А.В. Самсонов наложил на прошение резолюцию: «Лично хорошо знаю. За честность ручаюсь». В начале 1912 г. Я. Нога был приказом по Главному управлению землеустройства и земледелия причислен к Переселенческому управлению, а весной 1912 г. назначен чиновником особых поручений и откомандирован в Ташкент в распоряжение заведующего переселенческим делом в Сыр-Дарьинском районе по делу водворения и устройства переселенцев. В январе 1913 г. заведующий переселенческим делом отмечал, что «Нога заявил себя старательным и вдумчивым, а равно безукоризненным в нравственном отношении». В апреле 1914 г. Нога обратился к главному начальнику края с просьбой о предоставлении ему должности заведующего Туркестанской

публичной библиотекой и музеем, каковую вскоре и получил [27: 4–5; 29: 10–44].

В конце июля 1914 г. Я.Д. Нога был вновь переименован в чин поручика с зачислением по армейской кавалерии, а в сентябре переведен в Ингушский конный полк. За бой 15 февраля 1915 г. у деревни Цу-Бабин Нога был произведён к ротмистры (штабс-ромистром он стал незадолго до этого за выслугу лет), а за участие во взятии Станиславова удостоился Высочайшего благоволения. Кроме того, «за отличие в делах против австро-германцев» он был награждён орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом. 22 февраля 1915 г. при наступлении на деревню Езержаны (Озеряны) около города Тлумач в Галичине Ярослав Нога был тяжело контужен неприятельским снарядом, последствием контузии стали ослабление слуха и общее угнетение центральной нервной системы. Находящийся в бессознательном состоянии Нога был эвакуирован в Одессу, а оттуда перевезён в Петроград. Некоторое время он лежал в госпитале и на дому. Когда состояние улучшилось, он вернулся в Ингушский конный полк, а затем в ноябре 1915 г. стал командиром 4-го взвода корпусного продовольственного транспорта 2-го армейского корпуса. Во время служебной командировки в Петроград Нога заболел, и в апреле 1916 г. комиссия врачей при петроградском Семёновском Александровском военном госпитале признала его нуждающимся в дальнейшем лечении. 26 мая 1916 г. Я. Нога был освидетельствован в комиссии при Петроградском Николаевском военном госпитале. Больной жаловался на заикание, невладение левой рукой и ногой, периодические головные боли, бессонницу, лёгкую возбудимость всей нервной системы и забывчивость. «Заикание. Непроизвольные подёргивания в различных мышцах, слабость левой ноги, головные боли, сердцебиение, понижение слуха, спазмы в животе. <...> Походка не твёрдая, при ходьбе волочит слегка левую ногу. Утрата болевой чувствительности на левой половине лица и понижение ее на левой половине туловища», – отмечалось во врачебном заключении. Комиссия пришла к выводу, что Нога, причисленный к 3-му классу раненых, страдает «резко выраженным травматическим неврозом», поэтому онгоден лишь к нестроевой службе, и то лишь в обстановке мирного времени [27: 1, 5–8 об.; 28: 13–14].

В феврале 1917 г. он был зачислен в резерв чинов при штабе Петроградского военного округа и направлен в распоряжение председателя Комиссии для сбора, переписи и хранения трофеев настоящей войны. В конце лета 1917 г. предполагалось вернуть Ногу на службу в Туркестанскую публичную библиотеку и музей, но начальство долго не могло его разыскать. Выяснилось, что в комиссии он больше не

состоит, а сам находится в Пятигорском эвакуационном пункте, т. к. еще 20 апреля был отправлен Главным управлением Российского Красного креста для лечения на Кавказ [28: 7–8, 10, 12]. Вопрос с Ногой так и не был решен вплоть до захвата власти большевиками, после которого он уехал на Украину. В 1918 г. Я.Д. Нога некоторое время числился в конвое гетмана П.П. Скоропадского [37: 9], а затем поступил на дипломатическую службу, войдя в состав украинской миссии на Кубань в качестве консульского агента I ранга и консула Украинской державы в Пятигорске [39: 49]. Впоследствии посольство УНР в Турции охарактеризует его как «человека беспринципного, самовольно кинувшего пост украинского консула» [19: 129]. Действительно, после падения режима Скоропадского на рубеже 1918–1919 гг. Нога поступил в Добровольческую армию. Служить на передовой он не мог из-за контузии, поэтому находился при штабах.

Согласно воспоминаниям Слащёва, ещё в конце 1919 г. по настоянию Врангеля и протекции начальника контрразведки Ставки полковника Г.К. Симинского Я. Нога, к этому времени произведённый в полковники, был прислан в Крым в качестве информатора с инструкцией следить за ним. Официально Нога числился «представителем штаба главнокомандующего при Крымской группе». «Полковник Нога беспрепятственно, с моей стороны, занялся своим делом, но, к глубокому сожалению ставки и, в частности, Врангеля, не нашёл подтверждения распущеных про меня слухов, – вспоминал Слащёв. – Несмотря на свою контрразведывательную деятельность, он оказался честным человеком и послал Семинскому [sic!] пространное донесение, которое позже случайно попало ко мне в руки» [31: 65]. В этом донесении, отправленном 25 марта 1920 г., Нога отмечал: «Фронт исключительно (выделено в источнике. – А.Ч.) держится личностью генерала Слащёва; человек “особенный”, энергичный, безусловно храбрый и не останавливается ни перед чем в достижении успеха на фронте и противодействии развалу в тылу. Он только один удержал Крым до сих пор, и он только один, облеченный диктаторскою властью, может его удержать». В этом же донесении Я.Д. Нога обращал внимание на необходимость переговоров с Н.И. Махно, видя в них спасение общего стратегического положения и призывая к объединению со всеми антибольшевистскими силами под девизом «Кто против красных – все с нами». Также он выступал против прибытия в Крым лиц, «которые пожелают здесь делать старую политику, что может погубить зачатки объединения всех отрядов партизан Украины, действующих ныне против большевиков» [30: 6–7]. Таким образом, Нога, присланный наблюдать за Слащёвым, стал его союзником и доверенным лицом, а также выдвинул идею объединения ВСЮР с

махновцами и другими украинскими отрядами. Сам Слащёв имел репутацию крайне правого – так, к примеру, в листовках он призывал красноармейцев плюнуть на «жидов», которые ими руководят, и идти вместе с ним за «Русь Святую» [4: 110–111], был почетным членом русской национальной общины Ялты [6], но при этом очевидно и то, что никаких устоявшихся взглядов у генерала не было. Видимо, именно под влиянием бывшего гетманского консула Ноги Слащёв заинтересовался украинским вопросом, причём на первых порах этот интерес был чисто военным.

К началу апреля у Слащёва и Ноги возникла идея войти в контакт с украинцами. К этому времени генерала А.И. Деникина на посту главнокомандующего сменил Врангель, и политический курс тоже начал меняться. Слащёв предложил отправить Ногу в качестве посла в Ставку армии УНР. Уже 18 апреля 1920 г. Слащёв на станции Джанкой выдал Ноге удостоверение: «По приказанию и с согласия правителя и главнокомандующего Вооруженными силами Юга России я, командир Крымского корпуса, сим удостоверяю, что предъявитель сего, состоящий при мне представителем политической части штаба главнокомандующего полковник Ярослав Дмитриевич Нога действительно командирован на Украину к украинскому командованию и лицам, стоящим во главе украинского правительства, для установления связи и ведения переговоров о заключении полного содружества между вверенными мне войсками и вооруженными силами Украины и её правительства, почему полковнику Ноге надлежит верить и считать его моим представителем при украинском правительстве и войсках». Слащёв просил союзные консульства и миссии, а также все представительства ВСЮР за границей оказывать Ноге полное содействие [10: 1–1 об.]. Таким образом, Нога ехал в том числе и от имени Врангеля, но фактическим организатором и куратором командировки был Я. Слащёв.

При отъезде Ярославу Ноге была вручена инструкция от штаба главнокомандующего ВСЮР, автором которой был начальник штаба генерал П.С. Махров [16: 54]. Согласно этой инструкции, Нога, прибыв на Украину, должен был выяснить, кто стоит во главе украинских вооруженных сил и пользуется наибольшим влиянием в войсках. Предполагалось, что военная власть может находиться не обязательно в руках Петлюры, а у другого лица или даже целой группы лиц. Нога должен был рассказать этому лицу или группе лиц о событиях, произошедших на Юге России: уходе Деникина, назначении Врангеля, который встал «на путь объединения всех народностей и партий в единый противобольшевистский фронт» (эти же сведения следовало сообщать при встречах с поляками и галичинами).

По общеполитическим вопросам нужно было дать разъяснения о земельной реформе и рабочем вопросе в духе приказов Врангеля, рассказать о соглашении с атаманами казачьих войск и отметить, что проводимая крымскими властями политика – «общеславянская». «Генерал Врангель, как главнокомандующий всеми ВСЮР, признаёт армии национальных образований (Украина, Грузия, Азербайджан и т. д.) за армии федеративных частей России, пользующихся полной самостоятельностью и подчиняющихся генералу Врангелю лишь в оперативном отношении, – отмечалось в инструкции. – Таким образом, Украинская армия является совершенно самостоятельной в своей внутренней жизни и порядке». Я. Ноге следовало настаивать на необходимости соглашения об общем противобольшевистском фронте и признании единого командования в лице Врангеля, объясняя, что «таковое подчинение совершенно необходимо по стратегическим целям и отнюдь не влечёт за собой вмешательства во внутреннюю политическую жизнь и направление в украинских войсках». В свою очередь Нога мог пообещать от имени Врангеля поддержку украинским войскам снарядами, патронами и военным снаряжением, для получения которых желательно было занятие украинцами портов Чёрного моря, особенно Одессы. Основной целью Ноги было организовать отправку украинской военной делегации к Врангелю, в которую, если удастся, можно было бы включить и дипломатических представителей для установления официальных отношений между правительством Украины и главнокомандующим ВСЮР [13: 1–2].

Во второй половине апреля Я. Нога покинул Крым. В Константинополе он зашёл в посольство УНР, но не сообщил о своей миссии, а попросил украинский паспорт, чтобы вернуться на Украину и поступить в армию УНР, в чём ему было отказано [38: 115 об.]. 14 мая Нога прибыл в Софию, откуда 20 мая отправил обстоятельный доклад Я.А. Слащёву. Он сообщал, что в Константинополе узнал о заключении союза между Польшей и Украиной. Полный текст договора не был известен, но Ноге удалось узнать некоторые его положения. Кроме того, встреченные в Константинополе знакомые украинцы сообщили ему, что все украинские партии (за исключением «боротьбитов» и хлеборобов-гетманцев), атаманы и партизаны подчиняются Петлюре, стоящему во главе войск и правительства. «Как Вы изволите видеть, дело представляется для нас серьёзным и совсем не в таком виде, как мы представляли сидя в Крыму. <...> Итак, приходится считаться, на мой взгляд, только с Петлюрой и правительством, около него сгруппировавшимся, тем более что он один ныне возглавляет власть не только признанную Польшей и Румынией, но и поддерживающую Францией», – объяснял Нога Слащёву сложившуюся ситуацию.

Первые впечатления сводились к тому, что украинская армия находится в лучшем положении, чем крымская, а надежды на то, что придётся договариваться не с Петлюрой, а с какой-то более приемлемой фигурой, не оправдались. Осознавая, что проехать по русскому паспорту на Украину через Польшу не получится, Нога решил направиться в Бухарест, который являлся центром украинской дипломатии. Под видом частного лица он зашёл в украинское посольство в Болгарии и объяснил, что хочет как киевлянин проехать в Киев. Здесь он познакомился с поверенным в делах В.С. Драгомирецким и генералом для поручений при Петлюре Н.Е. Шаповалом, с которым был ранее знаком по Киеву. Нога рассказал им о событиях, произошедших в Крыму, но эти его слова первоначально были восприняты с большим недоверием. При втором свидании Драгомирецкий и Шаповал поинтересовались, почему, если Русская армия хочет найти пути к соглашению, с её стороны не принимается соответствующих шагов? Посчитав момент благоприятным, Нога предоставил свои удостоверения. Отношение к нему сразу же изменилось. «Начало сделано, но я ясно понимаю всю сложность и трудность моего положения, а потому буду добиваться исключительно военного содружества, усиленно изворачиваясь от каких бы то ни было политических вопросов, разговоров о федерации, автономии, самостийности и прочее», – сообщал Нога Слащёву [10: 2–5 об.].

Шаповал написал письмо Петлюре, в котором сообщил о встрече с Ногой 18 мая. Он рассказал, что у представителя Слащёва возникли проблемы из-за позиции посольства УНР в Константинополе, приславшего в Софию телеграмму с просьбой не ставить ему украинскую визу, и из-за этого он задержался в столице Болгарии. Шаповал с этой позицией был не согласен, считая, что «не мешает его вызвать [в Ставку]» [37: 9]. Вероятно, сыграл на руку Ноге и тот факт, что Драгомирецкий, галичанин по происхождению, долгие годы жил в России и работал в Министерстве внутренних дел. В 1900-е гг. он был секретарем Галицко-русского общества в Санкт-Петербурге, но в годы Гражданской войны оказался членом украинского посольства в Болгарии. С сентября 1919 г. Драгомирецкий возглавлял посольство в качестве поверенного в делах и лояльно служил властям УНР, хотя и подозревался некоторыми в русофильстве. В 1920-е гг., перебравшись в Прагу, Драгомирецкий вновь вернется в «русский» лагерь [23]. В.С. Драгомирецкий выехал к правительству УНР, желая, среди прочего, осветить вопрос о цели приезда Ноги и решить вопрос с визами для него. Он должен был вернуться дней через 10, но из-за политической сумятицы в украинских кругах и смены правительства задержался на месяц [10: 6]. В это время украинские представители в Бухаресте,

оповещённые Драгомирецким о прибытии Ноги, пытались выяснить, что с ним делать. Член военной миссии УНР в Румынии контр-адмирал М.М. Остроградский трижды обращался к своим властям, но никаких инструкций не получил. 11 июня он написал Петлюре письмо, в котором сообщал, что решил вызвать Я. Ногу в Бухарест. Остроградский хотел просить румынские власти выдать Ноге разрешение на въезд «как бывшему нашему консулу на Кубани, каковым действительно он когда-то и был». Также Остроградский интересовался, будет ли правительство УНР вести с Ногой переговоры, а если будет, то где – в Виннице, Могилёве-Подольском, Бухаресте [33: 9]? Польский посол в Болгарии Т. Грабовский готов был помочь Ноге проехать в Бухарест, но он не знал, как к этому отнесётся польское посольство в Румынии [22: 56 об.]. 12 июня украинский военный представитель в Румынии генерал С.Н. Дельвиг писал министру иностранных дел УНР про Ярослава Ногу: «Он сидит в Софии и ждёт визы, которую необходимо иметь, чтобы проехать Румынию. Раньше, чем я прибыл в Бухарест, ему начали добывать обычную визу. Я с этим не согласился, и как только увижу действующего министра иностранных дел, то обговорю с ним и с польским послом дело. Тайно пропускать от союзных правительств такую особу не считаю возможным» [36: 3–3 об.].

Новости, привезённые вернувшимся в Софию В.С. Драгомирецким, были благоприятными: он заверил Ногу во вполне доброжелательном отношении Петлюры и правительства к целям его приезда и готовности принять его. Также Драгомирецкий предупредил, что одним из основных будет вопрос о взятии Одессы: украинское командование полагало, что город можно будет взять координированными действиями белого флота и Тираспольской группы генерала М.В. Омельяновича-Павленко. По словам Драгомирецкого, украинцы могли взять Одессу и сами, но опасались столкновения с врангелевским флотом и десантом, и поэтому приезд Ноги в украинскую Ставку приобретал важное значение [10: 6 об. – 9 об.]. Несмотря на это, ожидание визы продолжалось. «Полковник Нога так мне надоедает, что я не знаю уже, что мне делать. Единственная надежда на Вас, господин генерал, что Вы ускорите получение разрешения», – жаловался Драгомирецкий Дельвигу 29 июня [22: 58–58 об.]. Наконец 9 июля Дельвиг сообщил В. Драгомирецкому, что телеграмма о пропуске Ноги в Румынию отправлена в Софию [22: 54]. Через несколько дней Я. Нога выехал в Бухарест, для решения же формальных вопросов на болгаро-румынской границе его должен был встретить представитель правительства УНР [10: 6 об.].

В очередном докладе Нога сообщал Слащёву, что прибыл в Бухарест. Он жаловался, что задержался в дороге, и, «если бы на пути до

Бухареста я встретил бы больше внимания и сочувствия к целям моей поездки со стороны наших начальствующих лиц за границей, то это значительно ускорило бы ход дела». Несмотря на это, в Бухаресте местные русские представители – посол С.А. Поклевский-Козелл и военный агент генерал-лейтенант А.В. Геруа – отнеслись к нему со всем вниманием. При помощи Геруа Ноге удалось войти в контакт с украинским посольством, а также заручиться необходимыми для проезда в Галицию и Польшу письмами от польского и французского представителей. В Бухаресте ему удалось в частном порядке пообщаться и с офицерами-галичанами, которые уверяли его «в тяготении галичан именно к нашей армии и вообще к России, конечно, на основах широкой федерации с сохранением своих нравов и свободы политической жизни».

Я.Д. Ноге удалось наладить контакты с украинским послом К.А. Мациевичем и военным представителем Дельвигом, и те, высказывая мнение своего правительства, «объявили о необходимости совместной нашей работы не только в вопросах войны, но и мира, если бы такие возникли» [12: 5 об.]. В это время в Бухарест приходили сведения об отступлении польской армии под написком большевиков и о том, что поляки могут начать переговоры о мире. Посовещавшись с Геруа, Нога решил предпринять все меры против заключения мира, а если поляки его заключат, то употребить «все усилия повернуть Украину и Галицию на союз с нами и дальнейшее сопротивление большевикам» [10: 11–13].

В этот раз урегулирование всех формальностей, связанных с переходом границы, прошло достаточно быстро. 15 июля Геруа написал письмо начальнику Генерального штаба Румынии генералу К. Кристеску, в котором сообщал о планах создать единый антибольшевистский фронт и о миссии полковника Ноги. Он просил предоставить всю имеющуюся информацию о передвижениях войск в районе между Днестром и Днепром, в частности армии генерала М.В. Омельяновича-Павленко, а также облегчить Ноге прохождение через румынскую границу в наиболее подходящем для выполнения его миссии пункте и разрешить впоследствии вернуться в Румынию [22: 53–53 об.]. 18 июля Геруа также написал и Дельвигу, прося оказать содействие скорейшему отъезду Ноги к украинскому командованию [22: 52]. Уже 22 июля Ярослав Нога вместе с Мациевичем отправился из Бухареста в Ставку армии УНР, где предполагалось получить военные и политические полномочия для Мациевича и Дельвига и немедленно вместе с ними выехать в Крым [12: 5 об.].

В начале августа 1920 г. Я.Д. Нога посетил украинскую Ставку на станции Хриплин недалеко от Станиславова [43: 1647] – местность,

знакомую ему по боям Первой мировой войны (свою контузию он получил менее чем в 30 км отсюда). К этому времени петлюровцы не контролировали своей территории, вытесненные в Галичину наступающей Красной армией. Хорунжий С. Магаляс вспоминал: «Станция Хриплин была большой узловой станцией, через которую в то время беспрерывно тянулись военные эшелоны в направлении фронта. <...> Штаб головного атамана состоял из десятка с лишним классных и товарных вагонов, в которых размещены были: канцелярия головного атамана, оперативный отдел армии во главе с генералом М. Омельяновичем-Павленко, административные и хозяйствственные учреждения, охранный отдел штаба головного атамана, отдел контрразведки полк[овника] Чеботарёва, наш информационный отдел и другие. Весь этот штабной эшелон занимал боковую железнодорожную линию рядом со станцией вдоль дороги, которая вела к речке Быстрице. Дорога эта была засажена большими вербами и садами и вела к пляжу над Быстрицей. Это было хорошее и уютное место» [21: 9].

Подробного отчета о переговорах Ноги с высшим политическим и военным руководством УНР не сохранилось, поэтому приходится обращаться к воспоминаниям. Так, полковник армии УНР И.Д. Литвиненко отмечал, что Нога «фактически не имел полномочий на заключение военного союза как такового, поэтому Петлюра и не мог с ним говорить об условиях этого союза. Полковник Нога приезжал к петлюровцам с целью договориться о том, чтобы не вступать в бои между собой, не разоружать друг друга, так как и петлюровцы и врангелевцы ведут борьбу против Красной армии» [32: 168–169]. Министр иностранных дел УНР А.В. Никовский также писал, что поездка Ноги «имела характер чисто информационный, без всяких полномочий» [34: 40 об.]. «Долго этот полковник шатался и в штабе командарма, и в штабе головного атамана в Хриплине, до тех пор, как – или обстоятельства того требовали, или, может, сам он чем-то так повлиял – наше правительство решило послать в Крым, в ответ на их вежливость, свою делегацию», – вспоминал сотник Л.Е. Чикаленко [40: 114]. 3 ноября 1920 г. Петлюра напишет послу УНР в Швейцарии Н.Н. Василько: «Не я, не наше правительство, а Врангель первый начал принимать меры, чтобы договориться со мной. Ещё в августе ко мне приезжал его уполномоченный полковн[ик] Нога, чтобы выяснить возможность совместных акций. Я в принципе не имел ничего [против] и ныне не имею, чтобы контакт в акциях был <...> Я не дал оформления для этого дела, пока не выяснил агентурным способом настоящей ситуации у Врангеля» [24: 271]. Ответная делегация УНР в Крым, посланная Петлюрой, должна была не только установить связь с Врангелем, но и неофициально разведать обстановку и понять, что

из себя представляет крымская армия. Впрочем, и Нога не ограничивался дипломатическими поручениями, но и занимался разведкой в интересах Русской армии. Впоследствии он предоставит крымским властям доклад о состоянии армии УНР, а кроме того, сообщит, что организовал в украинской армии две ячейки из офицеров русской ориентации. «Вообще для людей, хорошо знающих Украинскую армию и имеющую в ней старых друзей, довольно легко не только вести соответствующую пропаганду, но и знать решительно всё что надо», – заключал Я. Нога [12: 3]. Кроме того, в Ставке он ознакомился с планом восстания на Украине и дислокацией баз повстанческих отрядов, а также лично переговорил с рядом атаманов, приезжавших из подконтрольных красным районов, – Палием, Марусевичем, Волынцем и Тютюнником, при встрече с которыми приходилось «вести всеми мерами пропаганду, уверяя их в дружественном отношении нашей армии» [12: 2 об.]. Впрочем, Нога не был в полной мере удовлетворён результатами своей поездки. Возвращаясь через Бухарест, он в частном разговоре с генералом Дельвигом отметил, что украинское военное командование показалось ему «недостаточно решительным, слабовольным» в сравнении с новым руководством ВСЮР, которое «быстро принимает решения и непоколебимо проводит их в жизнь». Дельвиг сделал вывод, что это впечатление сложилось потому, что украинская « власть отнеслась к предложению г. Ноги осторожнее, чем он надеялся» [22: 63].

Вместе с Ногой в Крым поехали члены ответной украинской делегации полковник И.Д. Литвиненко, полковник М.Н. Крат, хорунжий К. Роменский, хорунжий И.К. Блудымко, а в Галаце к ним присоединился сотник Л.Е. Чикаленко [40: 117]. Изначально Нога предполагал, что вместе с ним поедут Мациевич и Дельвиг, но итоговый состав делегации оказался намного менее статусным. Из Галаца миссия отправилась в Рени, оттуда – на пароходе «Саратов» в Ялту, а из Ялты – на катере в Севастополь. Лишь по прибытии в Севастополь 28 августа выяснилось, что всё идет не так, как планировал Я. Нога. «Оказалось, что во время его отсутствия произошли серьёзные изменения во взаимодействии политических влияний в окружении Врангеля. Выяснилось, что его поездка к нам случилась под влиянием ген[ерала] Слащёва. Это его [Слащёва] оценка политического и стратегического положения командования “Вооруженных сил Юга России” послужила причиной поездки полк[овника] Ноги в нашу армию. Кажется, что среди тех сил, которые составляли окружение Слащёва, Нога играл не последнюю роль. Теперь же, как оказалось, Слащёв уже не только “не у дел”, а уже и “в опале”», – вспоминал Чикаленко [40: 123–124]. Нога был обеспокоен тем, что приехавших никто не встретил, но в

конце концов он успокоился, надеясь, что отставка Слащёва сильно не повлияет на ход дел [40: 123–124, 126].

Действительно, за то время, что Ярослав Нога был в Галичине у Петлюры, в руководстве Белым движением в Крыму произошли изменения. В августе 1920 г. Врангель, не доверявший Слащёву, спровоцировал его отставку с поста командующего 2-м армейским (бывшим Крымским) корпусом. Хотя отставка была и вполне почётной, Слащёв остался не у дел. Окруженный бывшими гетманцами [40: 136–138], он начал досаждать Врангелю различными предложениями, связанными с Украиной. Так, 3 сентября он послал Врангелю рапорт «о необходимости перенесения центра тяжести военных операций на Украину» [30: 59–62]. Два дня спустя у Слащёва уже был готов план овладения Правобережной Украиной [9: 1–3 об.], и он явно надеялся, что Врангель позволит именно ему заняться его реализацией. В политическом плане Я. Слащёв предлагал в одностороннем порядке признать права Украины на автономию в составе общероссийской федерации, образовать при главкоме Совет по украинским делам, а также избрать наказного украинского атамана. Вероятно, этим атаманом Слащёв также видел себя, и к тому же часть находившихся в Крыму украинских деятелей выдвигали его кандидатуру, чтобы возглавить украинские войска, которые планировалось формировать [17: 164]. Слащёв представил свои проекты Врангелю, но тот заявил, что «в силу известных политических соображений» окончательного ответа дать не может [30: 64–66]. Эта активность отставного генерала как раз совпала с приездом Ноги и петлюровской делегации, что не могло не вызвать подозрений у Врангеля.

7 сентября 1920 г. Я.Д. Нога представил доклад на имя Врангеля, в котором сообщил собранную им информацию о численности и командном составе армии УНР, повстанческом движении, настроениях в украинской армии. По его словам, в хорошем состоянии находились 1, 3 и 6-я дивизии, остальная пехота была «в состоянии среднего разложения». Снарядов для артиллерии имелось «весма ограниченное количество». Конница, напротив, «в отличном состоянии», в кавалерийских частях поддерживалась «старая, запорожская» дисциплина: «Грабежи в особых случаях легализируются командирами полков (взятие местечек с боем, особенно еврейских), причём делится все поровну между казаками. За самовольные отдельные грабежи немедленно виселица». Согласно официальным сведениям петлюровской Ставки, армия УНР насчитывала до 30 тыс. человек, по мнению же Ноги, она не превышала 20 тыс. вместе с тыловыми частями. Он полагал, что большее значение имело повстанческое движение, на которое было обращено все внимание петлюровских

властей. Говоря о настроениях в армии УНР, Ярослав Нога отмечал: «Отношение к большевикам определённо отрицательное. К старой Доброармии, возглавляемой генералом Деникиным, враждебное. К нынешнему главнокомандующему и нашей теперешней армии сдержанно-выжидательное, с перевесом однако в сторону содружества и совместных боевых действий против общего врага – большевиков. Высшие строевые начальники во главе с генералами Омельяновичем-Павленко и Удовиченко именно так и думают; что же касается Ставки головного атамана, то там до сих пор царит самостоятельный дух, но общее настроение армии таково, что Петлюру может постигнуть участь генерала Деникина». Основные результаты командировки Ноги, по его мнению, сводились к следующему: 1) украинская армия и правительство «верит и желает боевого содружества с нашей армией», почему они и прислали свою ответную делегацию; 2) Польша и Румыния выступают за создание единого противобольшевистского фронта при поддержке Франции; 3) между русской, польской и украинской миссиями в Бухаресте установлен полный контакт, а румыны согласились на уступку Врангелю русского оружия и патронов, имеющихся на их территории; 4) повстанческим атаманам на Украине даны инструкции изменить отношение к Русской армии с враждебного на дружественное и при возможности посыпать своих офицеров для связи с врангелевскими отрядами. «Уступки с их стороны безусловно предвидятся. Создание общего фронта весьма возможно, также как и подчинение украинцев нашему главнокомандующему, но нужна в этом направлении большая энергичная политическая работа в Варшаве и Бухаресте», – подводил итог Я. Нога, при этом «по долгу службы» категорически предупреждая, что при повторении старого «вместо общего фронта мы легко можем увидеть снова перед собой враждебно настроенные вооружённые народные массы» [12: 1–4].

Члены украинской делегации считали, что этим докладом Нога только ухудшил своё положение. «Делегация, которая ездила от Врангеля к Украинской армии, представила доклад настолько “украинофильским”, что полковника Ногу, главу делегации, отставили, ибо, как говорили – “ясно, что продался”», – сообщали члены украинской миссии по возвращении [38: 47]. Нога действительно выступал за сотрудничество с петлюровцами, но, справедливости ради, он не пытался представлять всё исключительно в благоприятном свете. Так, он привёз с собой и доклад генерал-майора Н.В. Антоновича, который по собственной инициативе посетил Петлюру и сделал вывод, что головной атаман – человек «с огромным самомнением и не большого ума», а его «позы приближают к мысли, не на пороге ли он душевного расстройства» [11: 1–2].

Полковник Литвиненко впоследствии так докладывал Петлюре и Омельяновичу-Павленко об обстановке вокруг делегации: «Чрезвычайно интересно, что за время до нашего приема главкомом велась закулисная борьба партий согласия с Украиной и абсолютного непризнания её. Это борьба была настолько острой, что полковник Нога несколько дней не мог добиться, чтобы его принял [председатель правительства] г. Кривошеин, так как в своём докладе высказался, “что спасти дело Русской армии может только согласие с Украиной”. Интересно также и то, что разные лица несколько раз передавали делегации про расположение к Украине генерала Слащёва-Крымского, который “играл очень важную роль в правящих кругах”. Делегация считала невежливым видеться с кем-нибудь до приема её главкомом, а потому не виделась и со Слащёвым. Потом уже оказалось, что ген[ерал] Слащёв является главой оппозиции Врангелю, и потому его отзвали с фронта» [34: 9–9 об.]. В итоге на приёме делегации у Кривошевина Нога не присутствовал [40: 140], хотя и сопровождал её до места встречи [43: 1652]. А.В. Кривошеин сказал членам делегации, что её приезд для крымского правительства был в известной степени неожиданностью, намекая на то, что он был инициирован кем-то другим, а не людьми, обладающими влиянием в данный момент [43: 1652–1653]. До Врангеля доходили слухи о контактах украинцев со Слащёвым, и главком, по сведениям Литвиненко, сказал на одном из совещаний: «Да, эта делегация ведёт себя довольно странно. Она ещё не была у меня, а уже виделась с особами, которые не имеют никакого отношения до них, ни за что не отвечают и не имеют никакого служебного положения» [34: 9 об.]. Врангеля убедили, что данная информация не соответствует действительности, и лишь после этого главком принял делегацию.

Встреча состоялась 10 сентября, и, хотя она прошла корректно и с соблюдением всех формальностей, доверия между обеими сторонами не было. «В то время, когда Врангель направил к правительству [УНР] полковника Ногу, у него, возможно, было намерение говорить с нами честно, но это было не долго, наша миссия, приехав в Крым, той честности уже не видела», – отмечал контр-адмирал Остроградский [33: 12 об.] Собственно говоря, основная причина была в том, что первоначальная инициатива о переговорах исходила не от Врангеля, а от Слащёва и в некоторой степени от Махрова. В течение лета в руководстве ВСЮР произошли серьезные изменения – Я.А. Слащёв был отправлен в почётную отставку, а П.С. Махров в Польшу в качестве военного агента. Кроме того, назойливая активность Слащёва, лоббировавшего интересы проукраинской «партии», не могла не вызвать подозрений у главнокомандующего. Осенью 1920 г. состоится ещё несколько раундов переговоров между врангелевцами и петлюровцами

в Бухаресте и Варшаве, но они ни к чему не приведут. В дальнейшем выяснится, что Врангель был не в полной мере согласен с теми предложениями, которые, согласно инструкции Махрова, Нога передал Петлюре. Так, например, в инструкции говорилось про желательность занятия Одессы украинскими войсками, но осенью 1920 г., когда начнутся переговоры в Бухаресте, Врангель выступит категорически против данного пункта, считая, что Одесса должна контролироваться Русской армией [44]. Таким образом, некоторую роль в провале последующих переговоров сыграл и «слащёвский» фактор, и изменение оперативной обстановки за полгода, прошедшие с момента отъезда Ноги из Крыма, и недопонимание, возникшее, вероятно, из-за того, что при отправке миссии в начале апреля Врангелю, только что занявшему пост главнокомандующего, просто-напросто было не до неё.

Несмотря на вполне успешное выполнение задания, Я.Д. Нога новых поручений не получил. Слащёв утверждал в своих мемуарах, что «во время врангелевского командования Нога был исключен со службы» [31: 65]. Действительности это не соответствует, но совершенно очевидно, что Я. Ноге Врангель не доверял. После возвращения из Галичины полковник числился в распоряжении дежурного генерала 2-й армии. Чувствуя бесперспективность дальнейшей службы, Нога решил уволиться сам по состоянию здоровья. 29 октября 1920 г. он был освидетельствован врачебной комиссией при Военно-санитарном управлении Всевеликого войска Донского и признан «вовсе негодным к службе, как раненый 2-го класса» [15: 11–11 об.].

В ноябре 1920 г. Ярослав Нога вместе с Русской армией эвакуировался из Крыма в Константинополь. По состоянию на февраль 1921 г. он был членом Украинского национального комитета в Константинополе [18: 39], ставившего своей целью добиваться создания федерации Украины и России. На одном из заседаний комитета Нога сделал доклад о своей поездке к Петлюре, во время которого прямо обвинил штаб Врангеля в нежелании принять требования украинского правительства, из-за чего все присутствовавшие и оказались в Константинополе. «Какую бы армию вы не организовывали, хоть и украинскую, если украинский штаб не будет независимо руководить ею, ничего из того не выйдет», – подчёркивал он [35: 34].

В конце 1920 – первой половине 1921 г. Я.Д. Нога сохранял тесные контакты со Слащёвым. Так, например, когда Слащёв оказался под французским домашним арестом, представителю УНР адмиралу Остроградскому пришлось поддерживать контакты с ним именно через Ногу [33: 13]. В архиве Ноги сохранилась неопубликованная статья Я.Д. Слащёва «Идея национальности и большевизм», написанная примерно в середине 1921 г. Слащёв отмечал, что сущность

большевизма заключается в его антинациональности, и поэтому ему должен быть противопоставлен союз отдельных народностей России («Светлый Национал»). Слащёв полагал, что географическое положение Украины, а также непрекращающиеся восстания должны сделать её первым театром военных действий против большевиков при использовании остатков армии Врангеля или новой интервенции. Исходя из этого, он считал необходимым признать полную самостоятельность Украины как суверенного государства и использовать остатки армии Врангеля на украинском направлении. «Думается нам, что такое использование возможно лишь при том условии, что во главе этой боевой единицы станет новое лицо, вполне приемлемое как для Украины, так и для широких русских кругов, которое обладало бы соответствующими личными, боевыми и административными качествами и могло бы действительно одухотворить армию и повести её к победе, избегнув вместе с тем тех непростительных ошибок в тылу, которые были допущены в Крыму и до известной степени обусловили бегство армии Врангеля из Крыма, представлявшего собою неприступную крепость...», – писал Слащёв в одном из черновых вариантов статьи [14: 1–2]. Нет никаких сомнений, что лицом, которое сможет возглавить украинскую армию, Слащёв видел самого себя. Вся его заинтересованность украинским вопросом теперь сводилась к сугубо личным мотивам – желанию вновь вернуться на первые роли и отомстить Врангелю, невзирая на возможные последствия и потенциальный раскол Русской армии. Конечно, в конце лета 1920 г. Я. Слащёв, подавая Врангелю различные проекты по украинскому вопросу, занимал намного более умеренные позиции, но личный мотив явно читался и в них (чего только стоило предложение ввести пост наказного украинского атамана, на который он явно претендовал). Следовательно, опасения Врангеля, что Слащёв, педалируя украинскую тему, ведёт какую-то интригу против главного командования, не были полностью безосновательными, а недоверие главкома и его окружения к Ноге и привезённой им украинской делегации также вполне объяснимо.

Я.А. Слащёв не ограничился написанием статьи, а вступил в переговоры с украинскими правыми кругами («вольными казаками») и даже заключил с ними договор, предполагавший признание независимости Украины и военный союз между войсками Слащёва и украинской армией (стоит, правда, оговориться, что на момент заключения договора реальной военной силой ни одна из сторон не обладала) [1: 25; 5: 371–372]. При этом Слащёв в 1921 г. вёл переговоры не только с украинцами, но и с русскими монархистами и даже с сионистами [4: 144–145], а в конце концов, как известно, вернулся в Советскую Россию.

Я. Нога за своим шефом не последовал, а отправился из Константинополя в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (СХС) и поселился в Белграде. В ноябре 1922 г. в беженской анкете он отметил, что в постоянном уходе не нуждается, а на жизнь хотел бы зарабатывать интеллигентным трудом [15: 8, 10]. С 1923 г. Ярослав Нога проживал в Праге и работал поваром. В июне 1925 г. он подал заявление с просьбой зачислить его в члены Союза русских инвалидов в Чехословакии [8: 2, 3]. В опубликованной в марте 1930 г. статье сотрудника «Нового времени» А.А. Бурнакина мельком упоминается, что в Югославии живет внук Н.С. Лескова полковник Нога, «служивший в штабе на перекопских позициях» [2: 2]. Вполне вероятно, что во второй половине 1920-х гг. Нога вернулся в Королевство СХС, где проживала его младшая сестра, журналистка Н.Д. Бахарева-Полюшко-кина. В сентябре 1937 г. ему была выдана справка, подтверждающая диагноз, из которой следует, что он по-прежнему жил в Югославии [15: 9]. После Второй мировой войны Нога перебрался в Аргентину и по состоянию на 1952 г. проживал в Буэнос-Айресе [41]. Дальнейшие его следы теряются.

Ярослав Нога был типичным примером человека, считавшего себя одновременно и русским, и украинцем. По всей видимости, он был вполне искренним сторонником налаживания контактов Русской армии с армией УНР для совместной борьбы с большевиками. При этом генерал Слащёв, которому Нога подчинялся, неоднократно пытался использовать украинский вопрос в своих личных интересах – вряд ли можно говорить о том, что он пересмотрел свои прежние взгляды и неожиданно стал сторонником союза с УНР, а затем и признания независимости Украины. Очевидно, что он, педалируя украинскую тему, рассчитывал благодаря ей вернуться к активной военной и политической деятельности, а в 1921 г. к этим мотивам добавилось и желание отомстить Врангелю. Я.Д. Нога же в августе – сентябре 1920 г. оказался в эпицентре борьбы между «врангелевской» и «слащёвской» группировками по украинскому вопросу и в итоге не только не получил никакой награды за выполненную миссию, но и вовсе остался не у дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко В.Г. Генерал Я. Слащов і українські монархісти у 1921 р. // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Історія. 2012. Вип. 29. С. 22–27.
2. Бурнакин А. Н.С. Лесков и его внуки // Новое время. 1930. 4 марта. № 2655. С. 2–3.

3. Гаврилюк Г. Спроба укладення військової конвенції УНР з «Урядом Півдня Росії» в 1920 р.// Київська старовина. 1997. № 3/4 (316). С. 152–156.
4. Ганин А.В. Белый генерал и красный военспец Яков Слащёв-Крымский. М.: Фонд «Русские Витязи», 2021. 256 с.
5. Ганин А.В. Тайные договоры генерала Я.А. Слащёва-Крымского с украинскими националистами в 1921 г.// Славянский альманах. 2022. Вып. 1–2. С. 353–374.
6. Генерал Я.А. Слащёв-Крымский в Ялте // Ялтинский вечер. 1920. 9 сентября. № 330. С. 1.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 110. Оп. 2. Д. 15524. О зачислении поручика Петербургского жандармского дивизиона Нога в запас. 1910 г.
8. ГАРФ. Ф. Р-5968. Оп. 2. Д. 45. Личное дело члена Союза инвалидов Нога Я.Д. 1925 г.
9. ГАРФ. Ф. Р-6217. Оп. 1. Д. 11. План овладения Правобережной Украиной, составленный Слащёвым. 1920 г.
10. ГАРФ. Ф. Р-6217. Оп. 1. Д. 40. Доклады полковника Нога генералу Слащёву о заграничной командировке. 1920 г.
11. ГАРФ. Ф. Р-6217. Оп. 1. Д. 44. Доклад генерала Антоновича генералу Врангелю о беседе с Петлюрой. 1920 г.
12. ГАРФ. Ф. Р-6217. Оп. 1. Д. 56. Доклад полковника Нога генералу Врангелю об украинской армии. 1920 г.
13. ГАРФ. Ф. Р-6217. Оп. 1. Д. 70. Инструкция полковнику Нога от Штаба главнокомандующего. 1920 г.
14. ГАРФ. Ф. Р-6217. Оп. 1. Д. 88. Статья «Идея национальности и большевизм». 1921 г.
15. ГАРФ. Ф. Р-6792. Оп. 1. Д. 228. Опросные листы, удостоверения и заявления эмигрантов об оказании им материальной помощи (буква «Н»). 1920–1930-е гг.
16. ГАРФ. Ф. Р-7030. Оп. 1. Д. 224. Отзывы экспертов на предложенные к передаче документы. 1924–1940 гг.
17. ГАРФ. Ф. Р-7440. Оп. 1. Д. 3. Янушевский Г.Е. «Украинский вопрос в Крыму при генерале Врангеле в 1920 г.» 1934 г.
18. ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 427. Материалы Украинского национального комитета в Константинополе. 1920–1921 гг.
19. Іванець А.В. Кримська проблема в діяльності УНР періоду Директорії (кін. 1918–1920 рр.). Сімферополь: ДОЛЯ, 2013. 176 с.
20. Лесков А. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям. Т. 2. М.: Художественная литература, 1984. 607 с.
21. Магаляс С. Року Божого 1920-го у Хриплині над Бистрицею (Фрагмент із спогадів) // Дороговказ. 1966. № 13 (32). С. 8–11.

22. Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины. Ф. 62. Оп. 2. Д. 44. Материалы генерала С. Дельвига. 1917–1921 гг.
23. Парфирьев Д.С. Василий Драгомирецкий: из русских в украинцы и обратно // Диалог со временем. 2023. Вып. 82. С. 285–295.
24. Петлюра С. Статті, листи, документи. Нью-Йорк: Українська вільна академія наук, 1956. 480 с.
25. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 9. Д. 30421. О производстве в офицеры подпрапорщиков по Киевскому военному округу. 1902 г.
26. РГВИА. Ф. 400. Оп. 11. Д. 575. По переименованию военных чинов в гражданские и гражданских в военные. 1914–1915 гг.
27. РГВИА. Ф. 409. П/с 26–204. Нога Я.Д. 1916 г.
28. РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 6559. О зачислении в резерв чинов штаба Петроградского военного округа ротмистра Нога. 1917 г.
29. Российский государственный исторический архив. Ф. 391. Оп. 7. Д. 2503. Нога Я.Д. 1910–1914 гг.
30. Слащёв-Крымский Я.А. Требую суда общества и гласности (оборона и сдача Крыма). Мемуары и документы. 2-е издание. Константинополь: Книгоиздательство М. Шульман, 1921. 95 с.
31. Слащов Я. Крым в 1920 г. Отрывки из воспоминаний. М.; Л.: Государственное издательство, [1924]. 148 с.
32. Українське відродження 1917–1920 рр. на Сумщині. Т.1 / авт.-упор. Г.М. Іванущенко. Суми: ФОП Наталуха А.С., 2010. 280 с.
33. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГА ВО Украины). Ф. 1429. Оп. 2. Д. 23. Доповіді та листування дипломатичної місії УНР в Румунії. 1920–1921.
34. ЦГАВО Украины. Ф. 1429. Оп. 2. Д. 28. Листування щодо справи генерала Врангеля. 1920–1921 рр.
35. ЦГАВО Украины. Ф. 1429. Оп. 2. Д. 109. Доповіді та звіти про діяльність місії УНР, життя російських та українських емігрантів. 1921 р.
36. ЦГАВО Украины. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 352. Листування з Українською дипломатичною місією в Румунії. 1920 р.
37. ЦГАВО Украины. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 355. Листування з посольством УНР в Болгарії. 1920–1922 рр.
38. ЦГАВО Украины. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 624. Информаційні доповіді про події на польсько-українському фронті, огляд військових подій на Україні. 1920–1922 рр.
39. ЦГАВО Украины. Ф. 3766. Оп. 1. Д. 3. Службові і командировочні посвідчення співробітників міністерства, списки їх. 1920 р.
40. Чикаленко Л. Уривки зі спогадів з років 1919–1920. Нью-Йорк: Наша Батьківщина, 1963. С. 114–152.
41. Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture. N.D. Bakha-

рева papers. Folder “Correspondence”. Письмо Н.Д. Бахаревой В. Эджертону от 9 октября 1952 г.

42. Bruski J.J. Petlurowcy: Centrum Państwowe Ukrainskiej Republiki Ludowej na wychodźstwie (1919–1924). Kraków: Wydawnictwo ARCANA, 2000. 600 s.

43. Chikalenko L. Ukrainian – Russian negotiations in 1920: a recollection // Annals of the Ukrainian Academy of Arts and Social Sciences in the United States. 1959. Vol. VII. No. 1–2 (23–24). P. 1647–1655.

44. Hoover Institution Archives. Evgenii Miller papers. Box 3. Folder 9. Телеграмма П.Н. Врангеля А.В. Геруа от 27 сентября 1920 г.

45. Mark R.A. Symon Petljura und die UNR. Vom Sturz des Hetmans Skoropadskyj bis zum Exil in Polen // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Bd. 40. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1988. S. 7–228.

46. Národní knihovna České republiky. Slovanská knihovna. Interní archiv Ruského zahraničního historického archivu. Část 6. I.j. 1217. Опись документов полковника Ноги. 1925 г.

REFERENCES

1. Bondarenko, V.G. (2012) General Ya. Slashchov i ukrains'ki monarkhisti u 1921 r. *Naukoviy visnik Uzhgorods'kogo universitetu. Seriya: Istoryya.* 29. pp. 22–27.
2. Burnakin, A. (1930) N.S. Leskov i ego vnuki [Nikolay S. Leskov and his grandchildren]. *Novoe vremya.* 4th March. pp. 2–3.
3. Gavrilyuk, G. (1997) Sproba ukladennya viys'kovoï konventsii UNR z “Uryadom Pivdnya Rosii” v 1920 r. *Kiivs'ka starovina.* 3/4 (316). pp. 152–156.
4. Ganin, A.V. (2021) *Belyy general i krasnyy voenspets Yakov Slashchev-Krymskiy* [White General and Red Military Specialist Yakov Slashchov-Krymsky]. Moscow: Russkie Vityazi.
5. Ganin, A.V. (2022) Taynye dogovory generała Ya.A. Slashchova-Krymskogo s ukrainskimi natsionalistami v 1921 g. [Secret agreements of General Yakov A. Slashchov-Krymsky with Ukrainian nationalists in 1921]. *Slavyanskiy al'manakh.* 1–2. pp. 353–374.
6. Yaltinskiy vecher. (1920) General Ya.A. Slashchev-Krymskiy v Yalte [General Yakov Slashchev-Krymsky in Yalta]. 9th September. p. 1.
7. The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1910) *O zachislenii poruchika Peterburgskogo zhandarmskogo diviziona Noga v zapas* [On the transfer of the lieutenant of the St. Petersburg Gendarme Division Noga to the reserve]. Fund 110. List 2. File 15524.
8. The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1925) *Lichnoe delo chlena Soyuza invalidov Noga Ya.D.* [Personal file of the member of the Union of Disabled People Ya.D. Noga]. Fund R-5968. List 2. File 45.
9. The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1920a) *Plan ovladeniya Pravoberezhnoy Ukrainoy, sostavленный Slashchevym* [The plan for the conquest

- of Right-Bank Ukraine, drawn up by Slashchev]. Fund R-6217. List 1. File 11.
10. The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1920b) *Doklady polkovnika Noga generalu Slashchevu o zagraničnoy komandirovke* [Colonel Noga's reports to General Slashchev on a foreign mission]. Fund R-6217. List 1. File 40.
11. The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1920c) *Doklad generala Antonovicha generalu Wrangelyu o besede s Petlyuroy* [General Antonovich's report to General Wrangel on the conversation with Petliura]. Fund R-6217. List 1. File 44.
12. The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1920d) *Doklad polkovnika Noga generalu Wrangelyu ob ukrainskoy armii* [Colonel Noga's report to General Wrangel on the Ukrainian army]. Fund R-6217. List 1. File 56.
13. The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1920e) *Instruktsiya polkovniku Noga ot Shtaba glavnokomanduyushchego* [Instructions to Colonel Noga from the Headquarters of the Commander-in-Chief]. Fund R-6217. List 1. File 70.
14. The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1921) *Stat'ya "Ideya natsional'nosti i bol'shevizm"* [Article "The Idea of Nationality and Bolshevism"]. Fund R-6217. List 1. File 88.
15. The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1920s – 1930s) *Oprosnye listy, udostovereniya i zayavleniya emigrantov ob okazanii im material'noy pomoshchi (bukva "N")* [Questionnaires, certificates and statements of emigrants on the provision of material assistance to them (letter "N")]. Fund R-6792. List 1. File 228.
16. The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1924–1940) *Otzyvy ekspertov na predlozhennye k peredache dokumenty* [Experts' feedback on the documents proposed for transfer]. Fund R-7030. List 1. File 224.
17. The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1934) Yanushevsky G.E. *"Ukrainskiy vopros v Krymu pri generale Wrangle v 1920 g."* [Yanushevsky G.E. "The Ukrainian question in Crimea under General Wrangel in 1920"]. Fund R-7440. List 1. File 3.
18. The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1920–1921) *Materialy Ukrainskogo natsional'nogo komiteta v Konstantinopole* [Materials of the Ukrainian National Committee in Constantinople]. Fund R-9145. List 1. File 427.
19. Ivanets, A.V. (2013) *Krims'ka problema v diyal'nosti UNR periodu Direktorii (kin. 1918–1920 rr.)* [The Crimean problem in the activities of the UPR during the Directory period (late 1918 – 1920)]. Simferopol: DOLYa.
20. Leskov, A. (1984) *Zhizn' Nikolaya Leskova po ego lichnym, semeynym i nesemeynym zapisyam i pamyatym* [The life of Nikolay Leskov according to his personal, family and non-family records and memories]. Vol. 2. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.

21. Magalyas, S. (1966) *Roku Bozhogo 1920-go u Khriplini nad Bistritseyu* [Fragment iz spogadiv] [The year of God 1920 in Khriplin nad Bystritsa (Fragment from the recollections)]. *Dorogovkaz.* 13(32). pp. 8–11.
22. The Branch State Archive of the Security Service of Ukraine (GDA SBU). (1917–1921) *Materialy generala S. Del'viga* [Materials by General S. Delvig]. Fund 62. List 2. File 44.
23. Parfiriev, D.S. (2023) *Vasiliy Dragomiretskiy: iz russkikh v ukraintsy i obratno* [Vasily Dragomiretsky: From Russians to Ukrainians and Back Again]. *Dialog so vremenem.* 82. pp. 285–295.
24. Petliura, S. (1956) *Statti, listi, dokumenti* [Articles, Correspondence, Documents]. New York: Ukrains'ka vil'na akademiya nauk.
25. The Russian State Military Historical Archive (RGVIA). (1902) *O proizvodstve v ofitsery podpraporshchikov po Kievskomu voennomu okrugu* [On the commissioning of sub-warrant officers to officers in the Kiev Military District]. Fund 400. List 9. File 30421.
26. The Russian State Military Historical Archive (RGVIA). (1914–1915) *Po pereimenovaniyu voennykh chinov v grazhdanskie i grazhdanskikh v voennye* [On renaming military ranks into civilians and civilians into military]. Fund 400. List 11. File 575.
27. The Russian State Military Historical Archive (RGVIA). (1916) *Ya.D. Noga*. Fund 409. Service record 26–204.
28. The Russian State Military Historical Archive (RGVIA). (1917) *O zachislenii v rezerv chinov shtaba Petrogradskogo voennogo okruga rotmistra Noga* [On the transfer of Captain Noga to the reserve of the ranks of the staff of the Petrograd Military District]. Fund 1343. List 10. File 6559.
29. The Russian State Historical Archive (RGIA). (1910–1914) *Ya.D. Noga*. Fund 391. List 7. File 2503.
30. Slashchov-Krymskiy, Ya.A. (1921) *Trebuyu suda obshchestva i glasnosti (oborona i sdacha Kryma)*. *Memuary i dokumenty* [I demand a trial by society and publicity (the defense and surrender of Crimea). Memoirs and documents]. 2nd ed. Constantinople: M. Shulman.
31. Slashchov, Ya. (1924) *Krym v 1920 g. Otryvki iz vospominaniy* [Crimea in 1920. Excerpts from Memoirs]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo.
32. Ivanushchenko, G.M. (ed.) (2010) *Ukrains'ke vidrodzhennya 1917–1920 rr. na Sumshchini* [The Ukrainian Revival of 1917–1920 in Sumy Region]. Vol. 1. Sumy: FOP Natalukha A.S.
33. The Central State Archives of the Supreme Bodies of Authority and Administration of Ukraine (TsGAVO Ukrainsky). (1920–1921) *Dopovli ta lystuvannja dyplomatichnoi misii UNR v Rumunii* [Reports and correspondence of the UPR diplomatic mission in Romania]. Fund 1429. List 2. File 23.
34. The Central State Archives of the Supreme Bodies of Authority and Admin-

istration of Ukraine (TsGAVO Ukrainy). (1920–1921) *Listuvannya shchodo spravi generala Vrangelya* [Correspondence regarding the case of General Wrangel]. Fund 1429. List 2. File 28.

35. The Central State Archives of the Supreme Bodies of Authority and Administration of Ukraine (TsGAVO Ukrainy). (1921) *Dopovodi ta zviti pro diyal'nist' misiy UNR, zhittya rosiys'kikh ta ukrains'kikh emigrantiv* [Reports on the activities of UPR missions, the life of Russian and Ukrainian emigrants]. Fund 1429. List 2. File 109.

36. The Central State Archives of the Supreme Bodies of Authority and Administration of Ukraine (TsGAVO Ukrainy). (1920) *Listuvannya z Ukrains'koyu diplomatichnoyu misieyu v Rumunii* [Correspondence with the Ukrainian diplomatic mission in Romania]. Fund 3696. List 2. File 352.

37. The Central State Archives of the Supreme Bodies of Authority and Administration of Ukraine (TsGAVO Ukrainy). (1920–1922) *Listuvannya z posol'stvom UNR v Bolgarii* [Correspondence with the UPR embassy in Bulgaria]. Fund 3696. List 2. File 355.

38. The Central State Archives of the Supreme Bodies of Authority and Administration of Ukraine (TsGAVO Ukrainy). (1920–1922) *Informatsiyni dopovidni pro podiï na pol's'ko-ukraïns'komu fronti, oglyad viys'kovikh podiy na Ukrainsi* [Information reports on events on the Polish-Ukrainian front, an overview of military events in Ukraine]. Fund 3696. List 2. File 624.

39. The Central State Archives of the Supreme Bodies of Authority and Administration of Ukraine (TsGAVO Ukrainy). (1920) *Sluzhbovi i komandirovochni posvidchennya spivrobitnikiv ministerstva, spiski ikh* [Service and travel certificates of employees of the ministry, their lists]. Fund 3766. List 1. File 3.

40. Chikalenko, L. (1963) *Urviki zi spogadiv z rokiv 1919–1920* [Excerpts from memories from 1919–1920]. New York: Nasha Bat'kivshchina.

41. The Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture. (1952) *Letter from N.D. Bakhareva to V. Edgerton, October 9, 1952*. N.D. Bakhareva papers. Folder "Correspondence."

42. Bruski, J.J. (2000) *Petlurowcy: Centrum Państwowe Ukrainskiej Republiki Ludowej na wychodźstwie (1919–1924)*. Kraków: ARCANA.

43. Chikalenko, L. (1959) Ukrainian – Russian negotiations in 1920: a recollection. *Annals of the Ukrainian Academy of Arts and Social Sciences in the United States*. 1–2 (23–24). pp. 1647–1655.

44. Hoover Institution Archives. (1920) *Telegram from P.N. Wrangel to A.V. Gerua, September 27, 1920*. Evgeneii Miller papers. Box 3. Folder 9.

45. Mark, R.A. (1988) Symon Petljura und die UNR. Vom Sturz des Hetmans Skoropadskyj bis zum Exil in Polen. *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. 40. pp. 7–228.

46. Národní knihovna České republiky. Slovenská knihovna. Interní archiv

Ruského zahraničního historického archivu. (1925) *Opis' dokumentov polkovnika Noga* [Inventory of Colonel Noga's documents]. Part 6. File 1217.

Чемакин Антон Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Anton A. Chemakin – St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: a.chemakin@spbu.ru